
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.130

EDN: GRMBOH

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3

ИСТОЧНИК ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА: СООТНОШЕНИЕ СУЩНОСТЕЙ КАТЕГОРИЙ

Михаил Юрьевич Спирин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва,
Самара, Россия

smy@samaradom.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Производится попытка переосмыслить сущность и содержание устоявшихся в науке и на практике категорий «источник права» и «юридическая сила». Устанавливается наличие своеобразного юридического эвфемизма в отношении характера содержания данных категорий. Цель работы – определить взаимосвязь сущностей категорий «источник права» и «юридическая сила». *Материалы и методы.* Исследование заявленной проблематики было произведено на основе действующего нормативного правового материала (внешние формы российского права) с использованием творческого сочетания основных парадигм научного мышления: диалектической, метафизической и синергетической. Решение конкретных вопросов (определение сущности источника, соотношение источника, формы и содержания объективного права, происхождение и значение юридической силы, определение регулятивного значения содержания формы права и др.) осуществляется с помощью системно-структурного и формально-юридического методов, а также общенаучных методик анализа и синтеза регулятивного материала. *Результаты.* Рассмотрено первоначальное значение категории «источник» применительно к его юридическому словоупотреблению; также произведен анализ сущностной характеристики юридической силы не только применительно к нормативным правовым актам, но и ко всем формальным источникам права (формам права), содержащим общеобязательные юридические нормы. *Выводы.* В результате проведенного исследования делается вывод о принципиальной взаимосвязи категорий «источник права» и «юридическая сила» на сущностном уровне. Определяются философско-правовой и междисциплинарный характер данных категорий, их сочетаемость с категориями «сущность права» и «идея права», а также с изучением основных типов понимания права.

Ключевые слова: источник права, форма права, формальный источник права, юридическая сила, сущность права, основные типы правопонимания

Для цитирования: Спирин М. Ю. Источник права и юридическая сила: соотношение сущностей категорий // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 2. С. 24–32. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3. EDN: GRMBOH

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

SOURCE OF LAW AND LEGAL FORCE: RELATIONSHIP OF ESSENCE OF CATEGORIES

Mikhail Yu. Spirin

Samara National Research University, Samara, Russia

smy@samaradom.ru

Abstract. *Background.* The article attempts to rethink the essence and content of the categories "source of law" and "legal force" that are well-established in science and in practice. The presence of a kind of legal euphemism regarding the nature of the content of these categories is established. The purpose of the work is to determine the relationship between the entities of the categories "source of law" and "legal force". *Materials and methods.* The stated problems are examined on the basis of the current regulatory legal material (external forms of Russian law) using a creative combination of the main paradigms of scientific thinking: dialectical, metaphysical and synergetic. The specific questions (determining the essence of the source, the relationship between the source, form and content of objective law, the origin and significance of legal force; defining the regulatory significance of the content of the form of law, etc.) are addressed using the system-structural and formal-legal methods, as well as general scientific methods of analysis and synthesis of regulatory material. *Results.* The original essence of the category "source" in relation to its legal use is considered; the essential characteristics of legal force are also analyzed, not only in relation to normative legal acts, but to all formal sources of law (forms of law) containing generally binding legal norms. *Conclusions.* As a result of the work, a conclusion is made about the fundamental relationship between the categories "source of law" and "legal force" at the essential level. The philosophical-legal and interdisciplinary nature of these categories is determined, along with their compatibility with the categories "essence of law" and "idea of law" and the study of the main types of understanding of law.

Keywords: source of law, form of law, formal source of law, legal force, essence of law, main types of understanding of law

For citation: Spirin M.Yu. Source of law and legal force: relationship of essence of categories. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(2):24–32. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-3

Введение

Такие принципиальные категории общетеоретической юридической науки, как источник права и юридическая сила, выступают в качестве одних из наиболее «туманных» и неопределенных как с точки зрения специалистов в правовой догматике, так и с позиции юристов-практиков, специализирующихся в отраслях национального права и применяющих общетеоретическую правовую терминологию через призму терминологии отраслевой и межотраслевой [1–6].

С одной стороны, крайне неопределенным является внутреннее содержание категории «источник права», которое весьма часто понимается как нормативное содержание действующего законодательства. В то же время содержание законодательства представляет собой одну из внутренних сторон популярной в современных правовых системах формы права – нормативного правового акта (НПА), обладающего высшей юридической силой, т.е. закона. Следовательно, в большинстве случаев (и особенно – в отраслях национального права) под источником права понимают совсем не то, чем он на самом деле является.

С другой стороны, используемая категория «юридическая сила» также уверенно держит своеобразную «пальму первенства» при определении вопроса о выборе универсального критерия для построения устойчивой иерархии нормативных правовых актов (законов и подзаконных НПА различных территориальных уровней). Тем самым юридическая сила используется в качестве средства определения степени общеобязательности того или иного нормативного правового акта, т.е. выступает категорией вспомогательной [7–9].

В этом смысле следует особенно отметить то обстоятельство, что вспомогательный характер категорий «источник права» и «юридическая сила» становится в отечественной юридической литературе и на практике довольно общим местом. Фактически данные категории, основополагающие для понимания смысла и самого характера объективного права, используются для объяснения общеобязательности юридических норм, закрепленных в тексте нормативных правовых актов различного уровня. Подобная ситуация напоминает вариант использования микроскопа в качестве молотка для того, чтобы забить гвоздь. Многие считают очевидным то, что сам факт наличия в тексте закона соответствующих норм поведения уже *a priori* делает их общеобязательными, и, как правило, каких-либо иных доказательств этому обычно не приводят.

В результате анализа традиционного обращения с данными категориями (которые, как мы можем видеть, содержательно пересекаются между собой) можно сделать вывод о том, что их собственное содержание изучается чаще всего не само по себе, а в связи с необходимостью объяснения регулятивного значения нормативных правовых актов. Именно НПА в большинстве случаев определяются как господствующие (наиболее распространенные) источники права, и именно они выступают традиционными носителями юридической силы. В этом значении Е. А. Ларина указывает: «Юридическую силу необходимо рассматривать в контексте источников права, поскольку именно они выступают той формой выражения, без которой юридическая сила не может существовать» [10, с. 8].

Насколько данная постановка вопроса, и особенно такое его решение, соответствует задачам современной юридической науки?

Как представляется, в этом вопросе необходимо вернуться к определенным сущностным и терминологическим истокам и вновь внимательно посмотреть на содержание категорий «источник права» и «юридическая сила», а также на те принципиальные сходные черты, которые образуются при их логическом «наложении» друг на друга.

Основная часть

Как нами уже было указано ранее [11, с. 231–232], содержание категории «источник права» достаточно часто фактически подменяет другую, более логичную в данном контексте конструкцию – форму права. Именно в качестве формы права (в точном научном значении – внешней формы права) следует понимать любой нормативный правовой акт, а также правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор, содержащий в себе общеобязательные юридические нормы. В этом вопросе следует согласиться с Г. Ф. Шершеневичем, который более столетия тому назад определял данный вопрос решенным. Шершеневич, в частности, указывал: «Разнообразие значений, придаваемых выражению "источники права" в ... науке права, вызывает необходимость обойти его и заменить другим выражением – формы права. Под этим именем следует понимать различные виды права, отличающиеся по способу выработки содержания норм» [12, с. 369]. Позднее в похожем ключе данный вопрос рассматривался А. Ф. Шебановым [13–15] и В. В. Ершовым [16, 17]. При этом очевидно, что упорядоченные юридические нормы как раз и выступают устойчивым содержанием формы права. Перечисление видов этих форм права, а также анализ их особенностей реализации обладают сугубо практическими, прикладными свойствами (что в современной российской юриспруденции как раз и используется для рассмотрения в этом качестве источников права) [18].

Следовательно, желанием придать источникам права своеобразный «практико-ориентированный» характер как раз и можно объяснить такое господствующее положение дел в юридической науке в отношении восприятия данной категории.

Но что же она означает на самом деле?

Традиционно вопрос о значении категории «источник права» исследователи начинают со знаменитой цитаты Тита Ливия о Законах XII таблиц (*Leges duodecim tabularum*) V в. до н.э. как о *fons omnis publici privatique ... iuris* («источнике всего ... права, как публичного, так и частного» – Liv., 3, 24, 6) и практически сразу же из нее выводят сложность и многозначность этой категории. Такая многозначность в свое время дала начало одному из популярных направлений в юридической морфологии (учении об источниках и формах права) – плюралистической концепции, многочисленные представители которой указывают на обязательность рассмотрения категории «источник права» в разнообразных и не совпадающих смыслах (познавательные источники права, материальные источники права, идеологические источники права, формальные источники права и т.д.). При этом, как правило, по завершении соответствующих классификаций следует «практико-ориентированный» вывод о том, что именно формальные источники права содержат в себе юридические нормы, а все остальные виды источников права представляют лишь их интересное, в чем-то пестрое, где-то экстравагантное, но все же факультативное окружение.

Таким способом выяснить содержание самой категории «источник права» практически невозможно.

Представляется, что уход в сторону классификаций в этом вопросе является до поры до времени излишним, необходимо разобраться со смысловым наполнением главного термина «источник» применительно к праву в двух его основных аспектах: объективному и субъективному.

Слово «источник» практически во всех современных языках (в том числе – в русском языке) обладает прогрессивным, динамичным характером. Содержание источника любого объекта всегда изменчиво, переменено в силу самого характера этой категории. Традиционно источник обладает несколькими значениями:

- 1) обозначение движения из одного состояния в другое;
- 2) указание на развитие от начала к продолжению;
- 3) определение возможности и путей познания объекта.

В русском языке этимологически «источник» исходит из определенной «точки» (из – точка) как некоего начального пункта познания чего-либо, что вообще поддается такой мыслительной операции.

Следовательно, категория «источник права» должна, в принципе, использоваться для обозначения определенного «первоначала права», той исходной сущностной точки, которая самим фактом своего существования определяет смысл и значение всего права как универсального регулятора социальных взаимодействий. Таким образом, проблема источника права – это философско-правовая проблема, тесно связанная с определением сущности самого права и решаемая на основе определенного типа понимания права (юридического позитивизма, естественно-правовой доктрины, правового реализма, социологической юриспруденции, феноменолого-коммуникативной концепции, интегративного правопонимания и т.д.) [19]. В этом отношении вполне можно согласиться с указанием С. А. Дробышевского и Т. Н. Данцевой на то обстоятельство, что избранная парадигма понимания права в конечном счете влияет как на определение всего круга источников объективного права, так и на понимание сущности самой категории «источник права» [20, с. 8–9, 11].

Именно в таком значении и следует употреблять данную общую категорию, а также анализировать ее содержание.

В то же время само содержание такого источника права выступает едва ли менее сложной конструкцией. Фактически же данный вопрос можно сформулировать так: что лежит в основании права? Ответ на него очевидно многозначен, поскольку зависит от типа понимания самой природы права, которого придерживается тот, кто находит в себе силы на него

ответить. Кроме всего прочего, необходимо отметить, что попытка решения данного вопроса является междисциплинарной (возможно, даже трансдисциплинарной), поскольку требует помимо юридического знания использования достижений исторической, социологической, психологической и ряда других наук.

В этом же философско-правовом значении рассмотрим теперь особенности второй важной категории, упомянутой в начале статьи, – категории «юридическая сила».

Традиционное определение юридической силы – это выяснение степени общеобязательности нормативных текстов, выстраивающихся в определенную иерархию в национальной правовой системе. Также достаточно часто эта категория рассматривается применительно к нормативным правовым актам различных видов для решения прагматичной задачи выяснения их соподчиненности друг другу. В этом контексте примечательными являются рассуждения Д. И. Здуновой, которая рассматривает юридическую силу в узком значении по отношению к нормативным правовым актам: «Под юридической силой нормативно-правового акта следует понимать обязательность любого нормативного акта, либо имеющего приоритет перед другими актами, либо самому подчиняющегося иным нормативно-правовым актам» [7, с. 155]. Здунова уточняет, что «юридической силой можно назвать и свойство, выражающее соотношение актов в правовой системе и определяющее их место в ней, а также качество, характеризующее влияние самих актов на установленные предписания или их влияние на другие акты» [7, с. 156; 8, с. 8].

Данные выводы также подтверждает В. Г. Голубцов: «Юридическая сила нормативно-правового акта – это сравнительная категория для установления его места в иерархической системе актов» [9, с. 432].

В то же время понятно, что нормативные тексты не ограничиваются лишь нормативными правовыми актами, а выражены в содержании всех тех явлений, которые традиционно именуются «источниками права» (а фактически, как мы ранее уже установили, являются формами права).

Достаточно часто юридическая сила как явление связывается именно с этими внешними оболочками. Устойчивые словосочетания «закон обладает высшей юридической силой», «утрата нормативным правовым актом своей силы», «вступление закона в силу» и т.п. свидетельствуют об этом. При этом очевидно, что сама внешняя оболочка любого нормативного правового акта обладает свойствами формы, которая лишена регулятивных свойств. Форма может только что-то содержать в себе, т.е. является чем-то внешним, начальным. Содержание, которое вмещает в себя форма, выступает в качестве внутреннего и конечного, ради существования и развития которого применяется сама форма. Так, придя в магазин за кефиром, мы приобретаем бутылку кефира, однако сама бутылка как форма нам необходима лишь как тара, для того, чтобы искомый кефир купить, донести домой, сохранить в холодильнике и, в конечном итоге, потребить (в том числе использовав еще одну форму-тару – стакан или кружку). Нашему организму требуется кефир, однако потребить его в «чистой» (т.е. несуществующей) форме он не может. Следовательно, без необходимых форм не обойтись, но сами по себе заменить содержание они не в состоянии.

Таким образом, получается, что юридическая сила присуща не самим формам права (нормативным правовым актам и т.д.), но всем тем юридическим нормам, которые системно размещены в их содержании.

В этом значении юридическая сила как категория, очевидно, представляет собой также несколько иное, более глубинное явление, чем то, которое изначально употребляется в этом значении.

Если юридическая сила как свойство общеобязательности правила социального взаимодействия производна от качеств юридических норм, то она гораздо более связана с внутренними, сущностными характеристиками права в сравнении с характеристиками внешними, ориентированными только на иерархизацию нормативных правовых актов. В этом аспекте категория «юридическая сила» соседствует с категорией «источник права» в изначальном,

2. Ордина О. Н. Источники административного права России и проблемы их систематизации : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 320 с. EDN: [RBCAMR](#)
3. Долинская В. В., Иншакова А. О., Слесарев В. Л. Гражданское право: источники права. М. : Проспект, 2019. 144 с. doi: 10.31085/978-5-392-28783-3-2019-144. EDN: [UXQNYO](#)
4. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России. М. : Проспект, 2014. 264 с.
5. Бибик О. Н. Источники уголовного права РФ. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 243 с.
6. Ножкина А. В. Система источников уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2003. 190 с.
7. Здунова Д. И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155–157. EDN: [XVAHFD](#)
8. Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Казань, 2005. 24 с.
9. Голубцов В. Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 426–443. EDN: [FSCRRB](#)
10. Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2021. 30 с.
11. Спиринов М. Ю. Источник права: многообразие содержания и варианты решения логической проблемы // Теория государства и права. 2022. № 3 (28). С. 229–235. doi: 10.47905/matgip.2022.28.3.015. EDN: [BAFWYC](#)
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: философия права. Часть теоретическая. Т. 1, вып. 2. М. : Изд-е бр. Башмаковыхъ, 1911. 839 с.
13. Шебанов А. Ф. О содержании и формах права // Правоведение. 1964. № 2. С. 11–22.
14. Шебанов А. Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. С. 23–33.
15. Шебанов А. Ф. Форма советского права. М. : Юридическая литература, 1968. 212 с.
16. Ершов В. В. Источники и формы российского права // Российское правосудие. 2009. № 6 (38). С. 4–15. EDN: [KRRYIX](#)
17. Ершов В. В. Источники и формы национального и международного права, реализуемого в России // Российское правосудие. 2017. № 7 (135). С. 5–16. EDN: [YSYJLN](#)
18. Марченко М. Н. Источники права. М. : Проспект, 2009. 759 с. EDN: [QQXBXP](#)
19. Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 54–70. EDN: [MNLDLJ](#)
20. Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права. М. : Норма, 2011. 159 с. EDN: [PZWULV](#)
21. Данилюк С. Е. Место категории «источник права» – в музее юридического позитивизма // Государство и право. 2021. № 5. С. 68–80. doi: 10.31857/s102694520014846-1. EDN: [CNPHZ A](#)
22. Источники и формы права в современной юридической науке : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2021. 320 с. EDN: [CJYFYL](#)
23. Истоки и источники права: генезис и эволюция / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетейя, 2022. 482 с. EDN: [FBYCDC](#)
24. Суменков С. Ю., Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен (доктрина и практика). М. : Юрлитинформ, 2023. 144 с. EDN: [NLXTSX](#)

References

1. Kutafin O.E. *Izbrannye trudy: v 7 t. T. 2: Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii = Selected Works: in 7 Volumes. Vol. 2: Sources of the Constitutional Law of the Russian Federation*. Moscow: Prospekt, 2011:352. (In Russ.)
2. Ordina O.N. *Istochniki administrativnogo prava Rossii i problemy ikh sistematizatsii: monografiya = Sources of Administrative Law in Russia and Problems of Their Systematization: Monograph*. Moscow: YuNITI-DANA, 2012:320. (In Russ.)
3. Dolinskaya V.V., Inshakova A.O., Slesarev V.L. *Grazhdanskoe pravo: istochniki prava = Civil Law: Sources of Law*. Moscow: Prospekt, 2019:144. (In Russ.). doi:10.31085/978-5-392-28783-3-2019-144

4. Kobzeva S.I. *Istochniki prava sotsialnogo obespecheniya Rossii = Sources of Social Security Law in Russia*. Moscow: Prospekt, 2014:264. (In Russ.)
5. Bibik O.N. *Istochniki ugovnogo prava RF = Sources of Criminal Law in the Russian Federation*. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2006:243. (In Russ.)
6. Nozhkina A.V. *Sistema istochnikov ugovno-protsessualnogo prava Rossii = System of Sources of Criminal Procedure Law in Russia*. PhD dissertation. Moscow, 2003:190. (In Russ.)
7. Zdunova D.I. On the Essence of Legal Force of Normative Legal Acts. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2016;(4):155–157. (In Russ.)
8. Zdunova D.I. *Yuridicheskaya sila pravovykh aktov = Legal Force of Legal Acts*. PhD abstract. Kazan, 2005:24. (In Russ.)
9. Golubtsov V.G. Legal Force of a Normative Legal Act, Effect of a Normative Legal Act, Application of Normative Legal Acts by Arbitration Courts. *Permskiy yuridicheskiy almanakh = Perm Legal Almanac*. 2021;(4):426–443. (In Russ.)
10. Larina E.A. *Yuridicheskaya sila kak obshchepравovoy fenomen = Legal Force as a General Legal Phenomenon*. PhD abstract. Saratov, 2021:30. (In Russ.)
11. Spirin M.Yu. Source of Law: Diversity of Content and Options for Solving Logical Problem. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*. 2022;(3):229–235. (In Russ.). doi: 10.47905/matgip.2022.28.3.015
12. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava: filosofiya prava. Chast teoreticheskaya. T. 1, vyp. 2 = General Theory of Law: Philosophy of Law. Theoretical Part. Vol. 1, no. 2*. Moscow: Izd-e br. Bashmakovykh", 1911:839. (In Russ.)
13. Shebanov A.F. On the Content and Forms of Law. *Pravovedenie = Legal Studies*. 1964;(2):11–22. (In Russ.)
14. Shebanov A.F. On the Concepts of the Source of Law and the Form of Law. *Pravovedenie = Legal Studies*. 1965;(4):23–33. (In Russ.)
15. Shebanov A.F. *Forma sovetskogo prava = Form of Soviet Law*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1968:212. (In Russ.)
16. Ershov V.V. Sources and Forms of Russian Law. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice*. 2009;(6):4–15. (In Russ.)
17. Ershov V.V. Sources and Forms of National and International Law Implemented in Russia. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice*. 2017;(7):5–16. (In Russ.)
18. Marchenko M.N. *Istochniki prava = Sources of Law*. Moscow: Prospekt, 2009:759. (In Russ.)
19. Reutov V.P. Types of Legal Understanding and Problem of Sources and Forms of Law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2010;(2):54–70. (In Russ.)
20. Drobyshevskiy S.A., Dantseva T.N. *Formalnye istochniki prava = Formal Sources of Law*. Moscow: Norma, 2011:159. (In Russ.)
21. Danilyuk S.E. Place of the Category “Source of Law” in the Museum of Legal Positivism. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2021;(5):68–80. (In Russ.). doi: 10.31857/s102694520014846-1
22. Khachaturov R.L. (ed.). *Istochniki i formy prava v sovremennoy yuridicheskoy nauke: monografiya = Sources and Forms of Law in Modern Legal Science: Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2021:320. (In Russ.)
23. Romashova R.A. (ed.). *Istoki i istochniki prava: genezis i evolyutsiya = Origins and Sources of Law: Genesis and Evolution*. Saint Petersburg: Aletyya, 2022:482. (In Russ.)
24. Sumenkov S.Yu., Larina E.A. *Yuridicheskaya sila kak obshchepравovoy fenomen (doktrina i praktika) = Legal Force as a General Legal Phenomenon (Doctrine and Practice)*. Moscow: Yurlitinform, 2023:144. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

М. Ю. Спирин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.

M.Yu. Spirin – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Sub-department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34 Moskovskoe highway, Samara, 443086.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 20.06.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2023

Принята к публикации / Accepted 07.07.2023